

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 86-Г09-11

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 июля 2009 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего В.Н. Пирожкова,
судей В.Б. Хаменкова и Л.В. Борисовой

при секретаре О.М. Холомеевой

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам администрации и Законодательного Собрания Владимирской области на решение Владимирского областного суда от 23 апреля 2009 года, которым удовлетворено заявление прокурора Владимирской области о признании недействующими отдельных положений Закона Владимирской области от 14 февраля 2003 года № 11-ОЗ «Об административных правонарушениях во Владимирской области».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации В.Б. Хаменкова, объяснения представителей администрации и Законодательного Собрания Владимирской области Е.В. Макаровой и М.Е. Попова, поддержавших доводы кассационных жалоб, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н.Ю., полагавшей, что решение суда надлежит оставить без изменения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л а:

пунктом 14 статьи 10 Закона Владимирской области «Об административных правонарушениях во Владимирской области» от 14 февраля 2003 года № 11-03 установлена административная ответственность за

неисполнение или ненадлежащее исполнение (с нарушением сроков или в неполном объеме) законного требования должностного лица администрации либо государственного учреждения Владимирской области, осуществляющих административно-технический надзор (контроль) в соответствии с законодательством Владимирской области по устранению правонарушений административного законодательства Владимирской области либо приведению объекта надзора в надлежащее состояние согласно нормам и правилам, предусмотренным законами и (или) нормативными правовыми актами Владимирской области либо органов местного самоуправления.

Пунктами 4 и 6 статьи 12 названного Закона установлена административная ответственность соответственно за повреждение или уничтожение гражданами вывесок или иной визуальной информации; повреждение или снос элементов благоустройства, в том числе скамеек, урн, бордюров, ограждений, указателей, сооружений на детских спортивных площадках.

В статье 14 Закона Владимирской области указаны органы и должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных настоящим Законом.

В соответствии с данной нормой мировые судьи рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных пунктом 3 статьи 5; пунктами 2, 3, 6, 7 статьи 6; пунктами 3, 4, 6 статьи 7; статьей 10; пунктами 5, 6 статьи 11, статьей 12.2 (пункт 1 статьи 14).

Административные комиссии рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 5, пунктами 1, 4, 5, статьи 6; статьей 6.1, пунктами 1, 2, 5, 6, 7 статьи 7; пунктами 1, 2, 3, 4, 6, 9 статьи 8; пунктом 5 статьи 8 - в части нарушений порядка ценообразования, регулируемого нормативными правовыми актами соответствующих органов местного самоуправления Владимирской области; статьей 9; статьей 9.1 - в части исполнения бюджетов муниципальных образований Владимирской области; пунктами 1 - 4, 7 статьи 11; статьей 12, статьей 12.1, статьей 12.2 (пункт 2 статьи 14)

Дела об административных правонарушениях, предусмотренных пунктами 1, 2, 3, 4, 5, 6, 12 статьи 5, статьей 6, статьей 7, пунктом 2 статьи 8, пунктами 5, 7, 8, 10 статьи 9, пунктами 2, 3, 14 статьи 10, пунктами 1, 5 статьи 11, статьей 12, рассматривают уполномоченные должностные лица администрации Владимирской области (пункт 2-1 статьи 14).

Прокурор Владимирской области обратился в суд с заявлением о признании противоречащими федеральному законодательству и недействующими со дня вступления решения суда в законную силу пункта 14 статьи 10; пунктов 4, 6 статьи 12, пункта 1 статьи 14 в части возможности рассматривать дела, предусмотренные пунктом 3 статьи 5, пунктами 2, 3, 6, 7 статьи 6, пунктами 3, 4, 6 статьи 7, пунктами 2, 3, 14 статьи 10, пунктом 5 статьи 11, статьей 12.2; пункта 2 статьи 14 в части установления возможности рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных пунктами 1-6, 12 статьи 5, пунктами 1, 4, 5 статьи 6, пунктами 1, 2, 5, 6, 7 статьи

7, пунктом 2 статьи 8, пунктами 1 статьи 11, статьей 12, статьей 12.2; пункта 2-1 статьи 14 в части установления возможности рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных пунктами 1-6, 12 статьи 5, статьей 6, статьей 7, пунктом 2 статьи 8, пунктами 5, 7, 8, 10 статьи 9, пунктами 2, 3, 14 статьи 10, пунктами 1, 5 статьи 11, статьей 12 Закона Владимирской области «Об административных правонарушениях во Владимирской области» от 14 февраля 2003 года № 11-ОЗ.

В обоснование требований указал на то, что административная ответственность установлена оспариваемыми нормами за нарушение правил и норм, предусмотренных федеральным законодательством, ими же допускается рассмотрение некоторых составов административных правонарушений разными органами и должностными лицами, следовательно, их компетенция законом не разграничена.

Решением Владимирского областного суда от 23 апреля 2009 года заявление прокурора удовлетворено.

В кассационных жалобах администрация и Законодательное Собрание Владимирской области просят решение суда отменить, ссылаясь на его незаконность.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований к отмене решения суда и считает его правильным.

Согласно пункту «к» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации административное и административно-процессуальное законодательство находятся в совместном ведении Российской Федерации и её субъектов.

По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам совместного с Российской Федерацией ведения (ст. 76 Конституции РФ).

В соответствии со статьей 1.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях к ведению Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях относится, в частности, установление административной ответственности по вопросам, имеющим федеральное значение, в том числе административной ответственности за нарушение правил и норм, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Установление административной ответственности за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и нормативных правовых актов органов местного самоуправления подпунктом 39 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об

общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» отнесено к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета).

Пунктом 14 статьи 10 оспариваемого Закона области установлена административная ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение (с нарушением сроков или в неполном объеме) законного требования должностного лица администрации либо государственного учреждения Владимирской области, осуществляющих административно-технический надзор (контроль) в соответствии с законодательством Владимирской области по устранению правонарушений административного законодательства Владимирской области либо приведению объекта надзора в надлежащее состояние согласно нормам и правилам, предусмотренным законами и (или) нормативными правовыми актами Владимирской области либо органов местного самоуправления.

Удовлетворяя заявление прокурора и признавая данную норму недействующей, суд обоснованно исходил из того, что частью 1 статьи 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административная ответственность за невыполнение в установленный срок законного предписания (постановления, представления, решения) органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль), об устранении нарушений законодательства уже установлена.

Доводы заинтересованных лиц о том, что в оспариваемой норме речь не идёт о государственном контроле, являются неубедительными. По этому поводу суд правомерно отметил, что оспариваемая норма допускает её неоднозначное толкование и не позволяет определить, какие именно действия отнесены к нарушениям, влекущим административную ответственность, что также является основанием для признания ее противоречащей федеральному закону.

Учитывая, что в силу пункта «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации, статьи 3 ГК РФ гражданское законодательство находится в ведении Российской Федерации, суд сделал правильный вывод о том, что Законом Владимирской области не может быть установлена ответственность за посягательство на чужую собственность, поскольку, как указывалось выше, в соответствие со статьёй 1.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административная ответственность по вопросам, имеющим федеральное значение, установлена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Так статьёй 7.17 Кодекса предусмотрена ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти действия не повлекли причинение значительного ущерба.

Частью 1 статьи 20.1 Кодекса установлена ответственность за совершение мелкого хулиганства, то есть нарушение общественного порядка выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества.

Указанные деяния посягают на общественные отношения в сфере осуществления права собственности, способы защиты которого определены главой 20 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Из изложенного суд высказал верное суждение о том, что федеральный законодатель, устанавливая административную ответственность за посягательство на собственность, отнес указанный вопрос к ведению Российской Федерации, а областной законодатель, установив оспариваемой нормой ответственность за повреждение отдельных объектов собственности, вышел за пределы своей компетенции.

Более того суд обоснованно подчеркнул и то, что по смыслу пункта 6 статьи 12 Закона области объективная сторона правонарушения выражается в активных действиях по уничтожению или повреждению элементов благоустройства, то есть в приведении в полную или частичную негодность, объектов, используемых в жилищно-комплексном хозяйстве с целью улучшения быта. Между тем требования по их сохранности установлены пунктами 3.8, 3.9.2 Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденных постановлением Государственного комитета Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 27.09.2003 № 170, то есть нормативным правовым актом Российской Федерации.

В этой связи следует признать правильным вывод суда о том, что установление законодателем области административной ответственности за повреждение или уничтожение гражданами вывесок или иной визуальной информации; повреждение или снос элементов благоустройства, в том числе скамеек, урн, бордюров, ограждений, указателей, сооружений на детских спортивных площадках противоречит федеральному законодательству.

Доводы кассационных жалоб заинтересованных лиц о том, что оспариваемыми нормами установлена ответственность, в том числе за повреждение бесхозяйного имущества, а также за его перенос, перемещение, являются надуманными и на правильность выводов суда не влияют. По своему содержанию пункты 4 и 6 статьи 12 оспариваемого закона не допускают придаваемое заинтересованными лицами толкование.

Признавая недействующими пункты 1, 2, 2-1 статьи 14 Закона области суд обоснованно исходил из того, что указанные нормы по существу относят к компетенции мировых судей, административных комиссий, уполномоченных должностных лиц администрации Владимирской области рассмотрение дел об ответственности за одни и те же административные правонарушения.

Между тем в соответствии со статьей 1.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установление порядка производства по

делам об административных правонарушениях относится к компетенции Российской Федерации.

Как правильно указал суд в своём решении, подобное смешение подведомственности дел об административных правонарушениях, при котором порядок производства по делу за одно и то же правонарушение зависит от того, каким органом рассматривается дело, приводит к нарушению конституционного принципа равенства всех перед законом.

Ссылки в кассационных жалобах на то, что аналогичным образом подведомственность дел определяется и в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, не соответствуют действительности. Положений о том, что одно и то же дело может быть рассмотрено как судьёй, так и административными комиссиями и должностными лицами, Кодекс не содержит.

Прочие доводы жалобы направлены на иное, неправильное толкование норм материального права и оценку обстоятельств, установленных и исследованных судом в полном соответствии с правилами процессуального закона, а потому не могут служить поводом к отмене его законного и обоснованного решения.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 360 и 361 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

о п р е д е л и л а :

решение Владимирского областного суда от 23 апреля 2009 года оставить без изменения, а кассационные жалобы администрации и Законодательного Собрания Владимирской области – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи